

Кларку не пришлось ждать, пока его попросят дважды, и он быстро последовал за отцом в дом своего детства, запах маминой стряпни быстро достиг его носа. Он не мог удержаться от улыбки при мысли о том, как мало изменилось это место за прошедшие годы, его пальцы пробегали по линиям на столбе рядом со столовой, которые отмечали его рост на протяжении многих лет. Но что заставляло его улыбаться больше всего, так это его мать. Волосы Марты Кент, возможно, и поседели, и она определенно стала полнее, чем в юности, но ничто не могло омрачить ее теплую улыбку и ясные глаза матроны.

— О, Кларк, мне так приятно видеть тебя дома, — Марта тепло обняла своего сына, прежде чем подтолкнуть его к столу и разложить приготовленный ею бифштекс по-бургундски. — Итак, ты достаточно ешь? Я приготовила кое-что для тебя, чтобы ты мог забрать это с собой, и даже приготовила дополнительный пирог, чтобы ты отдал его Мэри, когда увидишь ее в следующий раз.

— Спасибо, ма, — усмехнулся Кларк, зная по опыту, что спорить с его матерью бессмысленно, она всегда беспокоилась о нем, несмотря ни на что, и всегда готовила ему столько еды, что хватило бы накормить всех бездомных на западном побережье.

— Такой хороший мальчик. — Марта улыбнулась сыну, подавая остатки еды, не забыв положить сердечные таблетки рядом с блюдом Джонатана, которое было значительно меньше и зеленее, чем у Кларка. — Ты останешься на ночь? Твоя комната в том же виде, в каком ты его оставил.

— Извини, я не могу, ма. Завтра я должен присутствовать на благотворительном мероприятии для Воут в Нью-Йорке. — Кларк ответил легкой гримасой, которая передавала его чувства по этому поводу. — Они хотят, чтобы я был там, чтобы попытаться продать идею суперменов в армии некоторым конгрессменам и сенаторам.

Ответ Кларка вызвал громкий звук, когда Джонатан уронил вилку и нож, слегка подавившись едой.

— Кхе-кхе! Что?! Они хотят, чтобы ты убедил людей в чем?

— Кларк, дорогуша, твой отец имеет в виду, звучит ли это как хорошая идея? — Марта вмешалась, не желая, чтобы резкое заявление Джонатана вызвало ссору. — Я имею в виду, что ты никогда по-настоящему не говорил о том, чтобы вступить в армию или помогать таким образом.

— Эй, эй, я совсем не за это. — Кларк разъяснил свою позицию, что, казалось, успокоило его родителей, ослабив их страх перед тем, что их худший кошмар, что их сына будут использовать в качестве оружия, сбывается. — Мне нужно провести эту гонку и сохранить все в тайне до начала дня. Мэри не смогла бы добиться успеха, если бы мы не дали что-то большое взамен, так что я появляюсь на этом мероприятии с другими суперменами, вот и все.

—Ну, мне это не нравится, — прямо ответил Джонатан, который никогда не стеснялся своего мнения, однако острый взгляд Марты, когда она села напротив него, заставил его перейти на более дружелюбный тон. — Но я доверяю тебе, сынок, если тебе нужно это сделать, то ты должен это сделать.

— Спасибо, Па, теперь мы можем не говорить о моей работе? — Заявил Кларк, наливая себе стакан домашнего лимонада, который поставили рядом с ним, и благодарно улыбаясь матери за угощение. — Я хочу услышать обо всем, что происходило с тех пор, как я был здесь в последний раз, как поживают Мэйфилды?

— Они хороши, малыш Джимми занял первое место на научной ярмарке, Марк Джонсон снова подставил спину, Сью и Сьюзен подумывают усыновить еще одного ребенка, а в "Когтях" состоялась премьера твоего фильма. — Марта рассказала о том, что произошло с тех пор, как Кларк заходил в последний раз, упоминание о его фильме заставило его застонать.

— О боже, вы этого не видели, не так ли? — Спросил Кларк, страшась этого разговора.

Фильм стал хитом, побил рекорды кассовых сборов и уже был номинирован на несколько премий "Оскар" наряду с любой другой наградой, которую они могли ему вручить. Единственная проблема заключалась в том, что это было просто ужасно, он присутствовал на частном показе и премьере в Голливуде, и это было хуже, чем он помнил. Было слишком поздно делать окончательный монтаж, и хотя он был рад, что много денег пошло на благотворительность, он все равно ненавидел все это, как и Лоис, которая после закрытого показа назвала это убийством для глаз и оскорблением дерьмовых фильмов.

— О, мы это сделали! Мы были первыми, кто это увидел, — Джонатан ухмыльнулся своему сыну, вызвав еще один стон. — И могу я просто сказать, сынок, я люблю тебя, но ты не Стив Маккуин и не Кларк Гейбл.

— Мне жаль, милый, но твой папа прав, актерская игра, возможно, не для тебя, — вмешалась Марта с более мягкой материнской заботой, особенно о характере фильма. — Могу я также сказать, обязательно ли в вашем фильме было так много насилия и наготы?

Это вызвало судорожный кашель удивления, но вскоре Кларк обнаружил, что смеется вместе с ним, когда оба его родителя начали указывать на проблемы и сюжетные дыры в "его" фильме и даже давать советы для следующего. Он не возражал, однако это было частью того, что ему нравилось в том, чтобы быть дома, он мог делать все, что угодно в мире, и его родители все равно разговаривали бы с ним так, как если бы он был обычным сыном, выполняющим любую другую работу. Тем не менее, он задавался вопросом, было ли приглашение на гонку в следующую субботу хорошей идеей, если он хотел, чтобы у Лоис все прошло хорошо, возможно, то, что его родители опозорили его до смерти, было не лучшим выходом.

Стиллвелл расхаживала по комнате, улыбаясь своей лучшей улыбкой невыносимым болтунам и тщеславным идиотам, которые всегда населяли эти дела. К сожалению, все упомянутые болтуны и тщеславные идиоты были сенаторами и конгрессменами - именно теми людьми, которых им нужно было привлечь на свою сторону для ее плана заключить военный контракт. Сейчас Воут была крупной компанией, но если бы она смогла закрыть эту сделку, протолкнуть законопроект через Сенат и заполучить суперов в вооруженные силы, что ж, они превратились бы из крупной рыбы во владетелей самого океана.

Она огляделась по сторонам, убеждаясь, что все ее подарки на этот вечер находятся в нужном месте, Хоумлендер был в центре событий, как и положено. Мэйв болтала примерно с дюжиной конгрессменов и политических инсайдеров, все из которых были мужчинами, и некоторые из них больше интересовались ее формами, чем тем, что она говорила. В то время как Нуар был в стороне, молчаливый призрак задержался на краю вошедшего в поговорку пиршества, обеспечивая как чувство безопасности, так и позволяя некоторым детям, которых родители затащили одних, на что-то поглазеть и с чем сфотографироваться. Она улыбнулась, получив текстовое сообщение о том, что ее туз в рукаве прибыл и был готов, когда она подала сигнал. Она не была в восторге от сделки, которую заключила с Мэри, но это того стоило, чтобы получить этот счет.

Она вежливо улыбнулась и ободряюще кивнула Хоумлендеру, проходя мимо него, он разговаривал с заместителем министра обороны об Америке, надежде и патриотизме, обо всех своих ключевых демографических характеристиках. Однако она сосредоточилась на своей ключевой цели - сенаторе Кэлхуне, представителе от Оклахомы, но, что более важно, он был председателем комитета по вооруженным силам. С его поддержкой принятие законопроекта и других законов было бы не только проще, но и просто возможно. Его позиция была такова, что это фактически позволило бы ему торпедировать любое предложение, которое они попытались бы сделать, поэтому он был нужен им на стороне.

— Можно мне содовой? — Небрежно заказала Стиллвелл, подходя к бару, рядом с которым сенатор простоял большую часть вечера, избегая даже появляться рядом с супером, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ним. — Сенатор, что вам принести?

— Джек, рокс. — Ответил Кэлхаун, поднимая свой теперь уже пустой бокал для лубола.

— Вы знаете, у нас есть MacAllan '25. — предложила Стиллвелл, нацепив свою лучшую пиар-улыбку и указав на привлекательную женщину-бармена, на которой взгляд Кэлхауна задержался слишком долго.